

Что ж, я должен понять, что такое волнение от встречи с божеством-идолом, как маленький поклонник".

Однако всех в соседней комнате окликнул голос Гуань Сяодуна.

"Доктор Сяогуан, что случилось?"

Мо Боюань заранее открыл дверь и вошел внутрь, только Цзян Тинсуй все еще прислонился к двери и весело наблюдал за происходящим.

Гуань Сяодун, наконец, понял, что он почти разоблачил своего шурина, и быстро сказал:

"А? Все в порядке".

"Действительно все в порядке?"

"Правда."

Все в порядке, что ты вдруг закричал?

После того как все вернулись в комнату и закрыли дверь, Гуань Сяодун нервно похлопал себя по груди.

Цзян услышал, как Сюй сказала:

"Не хочешь ли ты зайти и поговорить со своим шурином?".

Гуань Сяодун покачал головой, как погремушкой:

"Ни за что".

С идолами лучше держаться на расстоянии. Если видеть слишком много, сердце может не выдержать.

Изначально не было никаких сердечных заболеваний, а некоторые проблемы с сердцем пришлось исправлять.

Цзян Тинсуй только чувствовал, что он действительно не может понять менталитет фаната. Гуань Сяодун уже вернулся в комнату. Цзян Тинсуй немного подумал, но ничего не придумал, повернулся и закрыл дверь.

Увидев дядю, сидящего в кресле, как мужчина, Цзян Тинсуй был очень недоволен:

"Император Мо, тебе негде спать?".

Иначе зачем бы ты бегал к себе каждую ночь?

Но подумайте, это невозможно!

Достойный принц семьи Мо, как ты можешь страдать бессонницей?

Понимая, что женщина сделала это нарочно, Мо Боюань улыбнулся:

"Место для сна есть, но только здесь есть жена?".

Конечно, жена, которую вернули замуж, по праву заснула, обняв его.

Иначе, что делают мужчины в этом мире со своими женами?

Просто бьют всех холостяков.

Цзян Тинсуй слышал, что Сюй знает, что он не кто иной, как этот мужчина, и свирепо уставился на него.

Это был тот самый мужчина, но вдруг снова рассмеялся.

Вдоволь насмеявшись, он встал и принес жене холодной воды:

"Эй, выпей воды".

Цзян Тинсуй взял чашку и сделал несколько больших глотков, после чего вернул ее в руку мужчины.

Наверное, только один человек во всем мире может заставить кронпринца чувствовать себя так неловко.

Это была матушка Мо. Ей было очень приятно принимать воду из рук сына, поэтому она не стала гримасничать.

Рука капитана Мо Боюаня, чашка была прочно поставлена на стол, как только он протянул руку, сел в стороне, наклонившись близко к уху жены:

"На что ты смотришь?"

"Анатомию человека, хочешь посмотреть?"

кашель.

Для такой тяжелой на вкус вещи, забудь.

"Не вижу".

Хотя я не смотрел, руки не бездействовали, он кружил людей и обнимал их в своих объятиях.

Цзян Тинсуй поднял брови и несколько раз дернулся. Видя, что это бесполезно, он боролся изо всех сил и тратил усилия впустую.

То есть, когда я обнимал, я начал нечестно работать когтями.

Цзян Тинсуй нахмурился и схватил странные когти:

"Веришь или нет? Я разрубил их для тебя?"

"Так жестоко?"

Однако мужчина, очевидно, совсем не угрожал, а даже намеренно возбуждал подбородок женщины.

Цзян Тинсуй сделал несколько выстрелов, прежде чем похлопал пальцами по подбородку:

"Что ты имеешь в виду?"

Мужчина закричал. Он думал, что дальше будет тихо. Кто знает, Цзян слышал, что Сюй не отреагировал, его толкнул на кровать какой-то ублюдок.

"Как говорится, цветы пиона мертвы, призраки тоже романтичны, а жена может жестоко рубить руки, тогда может мне сначала получить какие-то блага?"

благосостояние?

Цзян услышал, что он понял в одно мгновение, его шея стала красной:

"Мо Боюань, смеешь!".

"Почему не смеешь, у меня есть сертификат на работу, закон это позволяет, жена, ты нарушаешь закон?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2087874>